

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»)

УДК 008

№ госрегистрации 01201461153

Инв. №

УТВЕРЖДАЮ

И.о. ректора, д-р техн. наук.

А.Н. Хатькова

2015 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ:
КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ

по теме:

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВ ИССЛЕДОВАНИЙ
(промежуточный)

Начальник научно-исследовательского
управления

И.Ю. Мальчикова 30.01.2015

Руководитель темы

Л.В. Сергеев 29.01.2015

Чита 2015

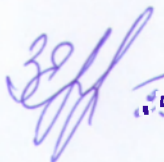
СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы,
канд. культурологии, доцент

Д.В. Сергеев
(реферат, введение, глава 2, заключение)

Исполнители темы
Зав. кафедрой
д-р. филос. наук, доцент

Е.Ю. Захарова
(введение, глава 1, заключение)

РЕФЕРАТ

Отчет 34 с., 1 ч., 64 источника.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА, СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ДИСКУРС-АНАЛИЗ, НАРРАТИВ, КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ, ОЧЕЛОВЕЧЕННАЯ ПРИРОДА, ЭКОЛОГИЗИРОВАННОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, АНТРОПОЦЕНТРИЗМ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АНТРОПОЦЕНТРИЗМ, НАТУРОЦЕНТРИЗМ, НОВЫЙ ГУМАНИЗМ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА, СМЫСЛ, КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА, НАРРАТОЛОГИЯ, СЕМИОЗИС, ИНФОРМАЦИОННАЯ СФЕРА.

По мере развития человеческого общества обнаруживается все большая взаимозависимость и взаимообусловленность процессов, которые происходят в системе «природа – человек – общество». Экологическая ситуация, сложившаяся в настоящее время, вывела на передний план проблемы взаимодействия общества и природы, остро поставив вопрос о роли экологического образования в оптимизации этого взаимодействия. Многие исследователи считают, что опасны для судеб всего человечества уже не только те или иные ошибочные действия, предпринимаемые для решения данной проблемы, но и само воздержание от каких-либо действий в этом направлении.

Несмотря на постоянную актуализацию проблем преодоления экологического кризиса на международном, федеральном и региональном уровнях, угроза для жизнедеятельности человека, порожденной их нерешенностью, продолжает нарастать. Признание важности формирования экологической культуры не привело автоматически к определению ее теоретико-методологических основ. Внимание оказалось сосредоточенным преимущественно на таких острых вопросах, как загрязнение среды, истощение ресурсов и т. д. Возникла потребность в холистическом взгляде на экологические проблемы. Задача определения механизмов оптимизации взаимодействия природы и общества может быть успешно решена на основе сознательного, целенаправленного формирования экологической культуры общества в системном единстве научно-познавательного, технико-технологического, социально-экономического, политико-правового, духовно-нравственного компонентов.

Кроме того, проведенный предварительный анализ эмпирических данных и уже имеющихся результатов исследования позволяют предположить наличие культурно-семантической составляющей в изучаемых экологических дискурсах. Наличие культурной семантики указывает на присутствие традиционных ценностей в осмыслении экологических проблем, на привнесение философских категорий из смежных научных проблемных полей в экологические тексты, особое понимание роли субъектов в регуляции отношений между природой и человеком.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА	7
ГЛАВА 2. ДИСКУРС, НАРРАТИВ, КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	31
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	34

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конец двадцатого и начало двадцать первого столетия отмечены усилением внимания к проблемам перспектив развития человечества. На основе исследований отечественных и зарубежных авторов, Римского клуба, других международных научных организаций по изучению глобального развития стало очевидно, что мир подошел к рубежу, требующему радикального изменения ценностной ориентации каждого человека и человечества в целом, соблюдения приоритетов природных предпосылок в естественно-историческом развитии.

По мере развития человеческого общества обнаруживается всё большая взаимозависимость и взаимообусловленность процессов, которые происходят в системе «природа – человек – общество». Экологическая ситуация, сложившаяся в настоящее время, вывела на передний план проблемы взаимодействия общества и природы, остро поставив вопрос о роли экологической культуры в оптимизации этого взаимодействия и необходимости ее формирования. Многие исследователи считают, что сегодня опасны для судеб человечества уже не только те или иные ошибочные действия, предпринимаемые для решения данной проблемы, но и само воздержание от каких-либо действий в этом направлении.

Задача преодоления экологического кризиса может быть успешно решена на основе формирования экологической культуры общества, органически впитывающей в себя все материальные и духовные ценности, создаваемые человечеством в процессе его взаимодействия с природой. В настоящее время требуется сознательное, целенаправленное формирование экологической культуры общества в системном единстве научно-познавательного, технико-технологического, социально-экономического, политико-правового, духовно-нравственного и религиозного компонентов. В представленном учебном пособии нами раскрываются технологические основания формирования экологической культуры общества, социально-экономические аспекты и аксиологические основы оптимизации экологической культуры общества.

Объектом исследования выступают современные экологические дискурсы как носители культурных смыслов

Цель первого этапа исследования – выявление теоретико-методологической базы исследования экологической культуры и анализа культурных смыслов современных экологических дискурсах.

Достижение поставленной цели определяется решением следующих задач:

- 1) выявить теоретико-методологический потенциал теории взаимодействия природы и общества как отличных и взаимопроникающих образований в исследовании экологической культуры соционатурэкосистемы;

2) осуществить социально-философский анализ соционатурэкоисистемы, позволяющий определить ее содержание и механизмы управления;

3) осуществить анализ понятий дискурс, текст, нарратив как основных форм презентации культурных смыслов в экологических дискурсах.

Новизна исследования определяется неизученностью экологических дискурсов на предмет выявления культурных смыслов.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

О необходимости создания общей теории взаимодействия природы и общества в отечественной литературе заговорили в конце 50-х и середине 60-х гг. XX века. Интересны и содержательны по этому вопросу труды А. Г. Доскач, Ю. П. Трусова, Е. Т. Фаддеева. По их мнению, общая теория экологии изучает динамическую структуру и механизм указанного взаимодействия, его историю, основные тенденции и закономерности [21].

В течение следующего десятилетия ситуация по теоретическому осмыслению проблем общей теории взаимодействия природы и общества существенно не изменилась. Однако стали появляться критические оценки степени теоретической разработанности природно-общественной проблематики [64].

Не случайно в начале 80-х годов, ученые вновь возвращались к постановке проблемы взаимодействия природы и общества. Академик И. П. Герасимов отметил, что «сложная совокупность проблем взаимодействия общества и природы в условиях НТР теоретически разработана еще недостаточно» [9]. В то время представляло интерес формирование целостного подхода к разработке теории взаимодействия природы и общества: осмыслению философско-методологических проблем, таких, как разграничение природы и общества, выявление их взаимопроникновения, единства и соподчиненности; обоснование возможности и сам анализ взаимодействия природы и общества как относительно самостоятельного процесса, раскрытие его структуры, механизма и самодвижения, выделение его основных исторических этапов и тенденций; выяснение специфики социально-экологических исследований и роли частных наук в этих исследованиях и многие др. Существовала необходимость создания новых понятий, уточнения и развития существующего категориального аппарата.

Большой вклад в формирование общей теории взаимодействия природы и общества внесли философы: Г. А. Бачинский, Ф. И. Гиренок, Э. В. Гирусов, А. А. Горелов, А. В. Кацура, В. Д. Комаров, В. А. Лось, Н. М. Мамедов, В. В. Мантатов, Д. Ж. Маркович, Н. Н. Моисеев, И. Б. Новик, Ю. В. Олейников, Г. В. Платонов, Ю. К. Плетников, Ю. П. Трусов, В. П. Тугаринов, А. Д. Урсул, Е. Т. Фаддеев, И. Т. Фролов, А. Н. Чумаков и др.

Большую роль в формировании общей теории взаимодействия природы и общества сыграли философско-методологические исследования, посвященные смежным с общей теорией взаимодействия природы и общества проблемам: двум формам бытия природы (Б. А. Вороновича, Б. П. Высоцкого, Ю. А. Жданова и др.); выявлению специфики и границ сферы общественной жизни (В. С. Барулина, О. Г. Дробницкого, В. П. Кузьмина, К. Р. Мегрилидзе и др.), анализу взаимосвязи естествознания и обществоведения, пограничным проблемам науки, философии и

социологии техники (В. Ф. Асмуса, В. В. Орлова, Г. И. Волкова и др.) и некоторым другим. В этой связи необходимо также отметить исследования представителей естествознания и обществоведения, которые осветили в своих трудах частные вопросы бытия общества и природы, сделав глубокие философские обобщения (А. М. Алпатов, М. И. Будыко, Н. Б. Вассоевич, И. П. Герасимов, В. И. Данилов-Данильян, И. М. Забелин, С. В. Калесник, М. М. Камшилов, П. Л. Капица, В. А. Ковда, В. А. Коптюг, С. Б. Лавров, М. Я. Лемешев, Н. Ф. Реймерс, Е. К. Федоров, А. Л. Яншин и др.).

На проблемы теории взаимодействия природы и общества в последней трети прошлого века оказали влияние исследования зарубежных ученых, прежде всего, представителей Римского клуба (Д. Габор, А. Кинг, У. Коломбо, Э. Ласло, Д. Медоуз, М. Месаревич, Э. Пестель, А. Печчи, Дж. Форрестер, Б. Шнайдер). Наибольшее влияние оказали следующие принципы, разработанные указанными авторами: во-первых, «... в человеческих системах все элементы взаимосвязаны между собой»; во-вторых, «... наибольшее значение приобретают именно те, которые непосредственно зависят от человека»; в-третьих, «необходимо определить стороны человеческого бытия, на которые ложится ответственность за глобальный кризис»; в-четвертых, «наметить пути выхода из этого кризиса, которые должен найти сам человек» [47, с. 114]. Ценными явились выводы о том, что стремление к быстрой прибыли, «упорная приверженность к росту», неконтролируемое развитие экономики, «склонность к расточительству» приводят к уменьшению генетического фонда биосферы, нарушению естественного равновесия между отдельными видами, росту стрессов, напряжений, потрясений, интеллектуальным перегрузкам, росту числа «лишних людей» и не могут не оказывать влияния на функционирование экосистемы.

Основной путь выхода из кризиса исследователи видели в переходе общества к концепции устойчивого развития, создание которого возможно только при соблюдении следующих требований: необходимо вовлечение и участие каждого в поиск путей, которые позволят преодолеть взаимосвязанный комплекс современных проблем. Важным становится формирование новых мотивов и ценностей, понимание того, что поведение наций и обществ отражает поведение отдельных членов этих обществ, принятие постулата, что кардинальных ответов на проблемы вряд ли стоит ждать от лидеров правительств, необходимы тысячи малых, но мудрых решений, отражающих новый уровень сознания миллионов простых людей. Важно создание условий, обеспечивающих требование, согласно которому всякого рода привилегия на индивидуальном или национальном уровне должна сопровождаться соответствующей ответственностью [25].

Однако, несмотря, что было сделано немало, большинство проблем, связанных с установлением равновесия между природной и социальной средами, так и не было решено. Положения, сформулированные в этой концепции, до сих пор не получили своей практической реализации. Об этом шла речь и на саммите в Йоханнесбурге, где отмечалось, что эйфория,

охватившая мир после принятия концепции устойчивого развития, сменилась разочарованием.

Критическая оценка концепции устойчивого развития не раз звучала в работах Н.Н. Моисеева [45]. Ученый отмечал утопический характер этой концепции, поскольку она ориентирована на решение главным образом экологических проблем, в то время как глобальный кризис носит многомерный и многоплановый характер. На утопичность концепции устойчивого развития, на причины ее нереализованности, несмотря на то, что она была поддержана большим количеством государств, обращают внимание В. И. Данилов-Данильян, Г. Г. Дилигенский и другие ученые [19, 20]. Они пишут о том, что концепция устойчивого развития предполагает, что определенные параметры должны сохранять постоянное значение, а именно: 1) физические константы; 2) генофонд; 3) участки всех главных экосистем в их первозданном виде; 4) здоровье. Однако в развивающемся мире такое постоянство вряд ли возможно. Эта позиция очень напоминает концепцию «нулевого роста», выдвинутую Римским клубом. Возможно, идея постоянства в развитии физических констант, генофонда, экосистем, здоровья явилась еще одной причиной нереализованности концепции устойчивого развития.

Решение данного вопроса предлагает Э. В. Гирусов, который выделяет экологический аспект устойчивого долговременного развития, связывает его с обеспечением коэволюции общества и природы, человека и биосферы, восстановлением относительной гармонии между ними, нацеленностью всех трансформаций на формирование ноосферы; сохранением реальных возможностей не только для нынешнего, но и для будущих поколений удовлетворять свои основные жизненные потребности; теоретической разработкой и практической реализацией методов эффективного использования природных ресурсов; обеспечением экологической безопасности ноосферного развития; развертыванием сначала малоотходного, а затем и безотходного производства по замкнутому циклу, продуманное развитие биотехнологии; постепенным переходом от энергетики, основанной на сжигании органического топлива, к альтернативной энергетике, использующие возобновимые источники энергии; совершенствованием административных, экономических и правовых методов защиты природы; постоянной заботой о сохранении биоразнообразия; систематической эколого-воспитательной работой среди населения; разработкой и соблюдением эколого-нравственного кодекса.

Однако возможность коэволюции природы общества некоторыми авторами ставится под сомнение. Рассматривая скорость эволюции биосферы и эволюции человеческого общества, В. И. Данилов-Данильян отмечает, что при разнице в скоростях биоэволюции и техноэволюции говорить о коэволюции природы и человека неправомерно. Поскольку речь идет лишь о правомерности применения термина коэволюция применительно к развитию природы и общества, достаточно заметить, что реализация такой возможности означала бы прекращение естественной эволюции биосферы, превращение биоты в систему, развитие которой целенаправленно

реализуется человеком, но тогда об эволюции биосферы и человека говорить просто бессмысленно. При этом В. И. Данилов-Данильян констатирует, что отсутствует основание называть нынешний тип взаимодействия цивилизации и биосферы коэволюцией.

Н. Н. Моисеев, возражая В. И. Данилову-Данильяну, пишет, что принцип коэволюции означает такую систему запретов (экологических императивов), которая исключала бы возможность изменения параметров биосферы, приближающего ее состояние к границам той запретной черты, переступить которую человечество не имеет права ни при каких обстоятельствах. То есть, по сути, коэволюция природы и общества возможна. Однако Н. Н. Моисеев добавляет, что достижение коэволюции – непостижимо трудная задача, решение которой составляет суть эпохи ноосферы.

Таким образом, оптимизация социоприродного взаимодействия, в результате которой должна быть достигнута указанная коэволюция является важным условием устойчивого развития общества. При этом необходимо иметь в виду, что устойчивое развитие – это не только концепция выживания человечества в условиях глобального экологического кризиса. Л. В. Мантатова отмечает, что «она предполагает глубинное преобразование бытия человека в мире в соответствии с законами самоорганизации универсума» [39]. На современном этапе понимание необходимости перехода к устойчивой модели развития, взаимодействие общества с природой осуществляется далеко в неоптимизированном направлении.

В 80-е годы XX века круг вопросов взаимодействия природы и общества попытался осмыслить В. А. Кобылянский [26, 27]. Им был учтен опыт отечественных и зарубежных ученых, изучающих данные проблемы. В. А. Кобылянский разработал теорию единства, соподчинённости и взаимодействия природы и общества как отличных и взаимопроникающих образований, сделав акцент на том, что для понимания взаимодействия природы и общества как целого необходимо рассматривать данный процесс со стороны общества и со стороны природы, то есть анализировать процесс воздействия природы на общество и общества на природу. При этом, как отмечает Кобылянский, нельзя абсолютизировать влияние общества на природу и недооценивать влияние природы на общество. Взаимодействие природы и общества – это двусторонний, относительно самостоятельный процесс.

Воздействие природы на общество совпадает с процессом возникновения общества; воздействие природы на общество в данном случае есть в то же самое время процесс возникновения человеческого общества, процесс его порождения природой. Под природой, воздействующей на общество, понимаются не только внечеловеческие природные факторы, но сами человечески-природные существа, возникающие из остальной природы. Во взаимодействии человеческих и внечеловеческих факторов осуществляется процесс порождения общества природой.

В целом воздействие природы на общество непосредственно выражается в возникновении и осуществлении очеловечено-природного процесса как натурогенного социального процесса (*genes* – «рожденный»). Только с возникновением сугубо социальных отношений, их относительной самостоятельности и внутренней логики самодвижения, можно говорить о состоявшемся воздействии природы на общество как об одном из моментов целостного процесса взаимодействия природы и общества. С этого момента появляется возможность говорить о воздействии общества на природу.

Воздействие общества на природу, выражающееся в изменении очеловечено-природного процесса в ходе его подчинения социальному и превращения в технологический процесс, осуществляется в деятельности человека. Благодаря этому воздействию природа продолжает свое развитие в обществе по пути, который непосредственно не вытекает из ее внутреннего движения, не противореча его законам. Очеловечено-природный процесс выступает здесь как социогенный природный процесс, т. е. рассматриваемый в контексте существования и развития природы, является выражением высшей формы природного бытия.

Аспект воздействия человека на природу в качестве предмета своего исследования выделяет так же Г. А. Давыдова, которая исследовала проблему отношения человека и природы в философско-исторической концепции К. Маркса. Она отмечала, что человек «...реализует свою природность в том самом отношении, в котором он формирует себя как несводимое к природе существо. Условием его единства с природой является его отличие от неё, и чем сильнее отличие, тем глубже и богаче единство» [18, с. 11-12]. Давыдова считает, что с возникновением человека возникло противоречие между ним и природой. Оно вытекает из того, что отношения человека с природой опосредствуются орудиями и средствами труда, которые содержат в себе аккумулированный социальный опыт. «Это опосредствование актуальной деятельности опытом «рода», откладывающимся в её предметных условиях, в теле культуры, составляет решающий фактор человеческой истории, её отправной (фактически и логически) пункт, и непреходящее основание» [18, с. 12].

Г. А. Давыдова, анализируя работы К. Маркса отмечает, что связь человека с природой (и в форме единства и в форме борьбы) реализуется в материальном производстве. В результате освоения человеком природы происходит её очеловечивание [18, с. 22-23].

Важна необходимость исследования и другого, противоположного аспекта – воздействия природы (естественного) на человека и общество в целом. Процесс взаимодействия природы и общества, отражающий воздействие общества на природу и природы на общество включает в себе натурогенный социальный процесс и социогенный природный процесс, непосредственно выступающими сторонами взаимодействия [29]. Натурогенный социальный процесс рассматривается в контексте существования и развития общества, а именно как природная

(технологическая) основа. Наряду с генными процессами, в социоприродном взаимодействии необходимо выделять плагенные процессы, т. е. такие, которые функционируют и развиваются по своим внутренним социальным законам, но неся на себе соответствующий отпечаток воздействия. Очеловечено-природный процесс, рассматриваемый в контексте воздействия общества на природу, выступает как социогенный природный процесс. Он порожден взаимодействием общества с природой и является выражением высшей формы природного бытия (высшим пунктом развития природы). Воздействие природы на общество и общества на природу находит свое выражение в существовании не только генных, но и плагенных процессов.

Рассмотренную концепцию можно схематически представить как два мира, имеющие общую границу соприкосновения, которая не четко обозначена, так как две сферы взаимно проникают друг в друга. Сфера соприкосновения является областью взаимодействия и соподчинения. Такой подход позволяет исследовать процессы взаимодействия природы и общества на участке их взаимопроникновения и взаимоперехода, что и осуществляет Кобылянский, анализируя «социогенные природные процессы» и «натурогенные общественные процессы».

В. А. Кобылянский, излагая теорию единства, соподчиненности и взаимодействия природы и общества как отличных и взаимопроникающих образований говорит о необходимости учитывать «вертикальный» и «горизонтальный» срезы взаимодействия природы и общества. При вертикальном срезе история природы распадается на два основных этапа: на дообщественную историю и на этап становления общества в природе или «завершение» природного бытия в обществе. Первый этап истории общества совпадает со вторым периодом развития природы, после чего начинается собственно общественная история. Таким образом, в общей истории природы и общества выделяется три основных этапа.

В рамках проблемы взаимодействия природы и общества при применении вертикального среза особой сложностью отличается вопрос выхода общества из природы, который характеризуется, с одной стороны, прерывностью между историей природы и общества, между животным и человеческим поведением, а с другой непрерывностью естественной и общественной истории. Абсолютизация какой-либо одной из двух указанных сторон в развитии истории ведет к ее искажению. Признание лишь непрерывности, свойственное натуралистическим теориям, приводит к отрицанию специфики социального. Абсолютизация же прерывности между естественной и социальной историей, выражающаяся в сведении этого «перерыва» к узко ограниченному во времени историческому событию, ведет к абстрактному схематизму в понимании истории и, в конечном счете, к искажению ее сущности [52].

Научно продуктивный способ исследования требует учитывать как прерывность, так и непрерывность истории. Этим объясняется особая актуальность изучения естественных

предпосылок общественного развития. Воздействие природных предпосылок играло большую роль не только в антропосоциогенезе, на что неоднократно обращалось внимание в литературе, но и в течение всего доцивилизованного периода собственно человеческой истории. Более того, современное цивилизованное общество не избавилось полностью и едва ли когда избавится в дальнейшем от значительного воздействия природных факторов.

Факт происхождения общества из природы не подвергается сомнению современной наукой и большинством философских направлений. Научные и философские исследования процесса возникновения и становления общества нуждаются в своём методологическом обосновании. Существуют общие закономерности происхождения новых явлений внутри и на основе старых. Большое значение здесь имеет понимание двух типов развития. Имеется в виду развитие на основе внешних предпосылок и развитие на основе внутренних, собственных предпосылок. Обоснование данных типов развития было дано в диалектическом учении о развитии, разработанном Г.В.Ф. Гегелем. Поэтому в процессе развития можно выделить два этапа: 1) развитие как становление и 2) развитие как совершенствование. Каждый из выделенных Гегелем этапов обладает настолько ярко выраженной качественной определенностью, что их можно определить как самостоятельные типы развития.

Тип развития на основе внешних предпосылок обуславливает преимущественно внешнюю детерминацию развивающегося предмета или явления, его недостаточную самостоятельность, неустойчивость, большую зависимость от внешних условий своего существования. Внешние предпосылки оказывают влияние на форму (а иногда и на содержание) объекта развития, но в то же время не могут определять его специфики, сущности, поскольку именно последняя служит основанием выделения данных объектов как самостоятельных качественных образований. И всё же первый тип развития является вариантом саморазвития, саморегулирования, так как развивающийся предмет сам использует внешние предпосылки развития, встраивая их в собственную структуру, и сам реагирует на изменение условий своего существования.

Тип развития на основе собственных предпосылок характерен для уже сформировавшихся объектов и проявляется как их дальнейшее совершенствование. Он отличается большей устойчивостью, самостоятельностью, меньшей зависимостью от внешних условий своего существования и ускоренными темпами развития. Такое развитие можно считать подлинным саморазвитием.

В то же время, и в системе, детерминируемой преимущественно внешними факторами, присутствует подлинное саморазвитие, но оно характеризует не систему в целом, а ее основной интегрирующий элемент, который сам по себе также представляет систему, но уже прошедшую этап становления. Такой интегрирующий элемент является внутренним источником развития, его внутренней предпосылкой, создающей основу для формирования преимущественно внутренней

детерминации всей системы, а также определяет специфику развивающегося предмета. Внешние предпосылки служат строительным материалом развивающейся системы и определяют в значительной степени ее внешнюю форму. В саморазвивающихся системах, согласно синергетике, присутствует процесс самоорганизации, характеризующийся спонтанным возникновением упорядоченных устойчивых структур и функций из первоначально неупорядоченных и нерегулируемых форм.

Вовлечение естественных предпосылок в общественную систему и частичное снятие их естественного содержания осуществляется посредством деятельности [52]. Поэтому организованная целенаправленная деятельность человека является системообразующим фактором (и одновременно, подсистемой) человеческого общества. Возникнув в начальный период антропосоциогенеза, человеческая деятельность является интегрирующим элементом и «эпицентром» всех общественных изменений. С. С. Батенин, исследуя соотношение естественного и социального в процессе антропосоциогенеза отметил, что естественные предпосылки в процессе своего отрицания социальной системой, не исчезают полностью, а сохраняют своё функционирование на биотическом уровне [2].

Говоря о вертикальном срезе взаимодействия природы и общества, А. С. Мамзин отмечает, что «возникновение социального не означает полного разрыва с биологическим, уничтожения биологического, оно лишь прекращает независимое действие биологического начала, сохраняя и удерживая его в себе в качестве подчинённого» [36]. Соглашаясь в этом с Мамзиным, хочется обратить внимание на то, что необходимость для социального начала подчинять, контролировать естественное начало, говорит, во-первых, о том, что последнее не интегрировалось в социальную систему полностью, а входит одновременно в другие естественные системы – не только в биотические, но и, к примеру, физические, такие как тело, обладающее массой, энергией, движением, температурой и т. д. Во-вторых, при ослаблении социального контроля, биотическая сторона человека может выйти на первый план.

При «горизонтальном» срезе В. А. Кобылянский выделяет три крупных элемента: сфера природы, сфера общества и область взаимопроникновения природы и общества (очеловеченная природа). Сферу природы В. А. Кобылянский, вслед за К. Марксом, делит на неочеловеченную естественную природу – область взаимодействия слепых, бессознательных сил природы и очеловеченную – «область взаимодействия сил природы, организованных деятельностью людей», причем это деление проявляется как при вертикальном, так и при горизонтальном срезе единства природы и общества [26]. Сфера общества, в свою очередь, делится на «технологический» и социальный уровни.

В. А. Кобылянский обращает внимание на «асимметричность» соотношения природы и общества. Асимметричность проявляется в пространственном измерении (природа бесконечна, а

общество ограничено) и в характере процесса взаимопроникновения природы и общества.

Таким образом, при анализе единства природы и общества обнаруживается взаимопроникновение природы и общества как качественно особых сфер действительности и тем самым создаются условия для раскрытия структуры и механизма их взаимодействия. В признании единства не исчезает специфичность одного и другого, но эта специфичность не гипертрофируется, так как не игнорируется их реальная зависимость друг от друга и соподчиненность. Подлинный монизм в осмыслении проблемы соотношения природы и общества может быть, с этой точки зрения, «только монизмом конкретным, раскрывающим все специфические особенности каждой стадии развития: природной и социальной» [1, с. 306]. В. И. Стрельченко, исследуя категории снятия как в органической эволюции в целом, так и в процессе возникновения и развития человека, критикует социологизаторский подход к вопросу о соотношении биотических и социальных законов, приводя в качестве примера высказывание Н. П. Дубинина о том, что общественная форма движения руководит формами биологических преобразований мозга [50, 51]. Стрельченко подчёркивает, что биотическая эволюция человека как вида *Homo sapiens* подчиняется своим собственным закономерностям, которые отличаются от закономерностей развития общества. Осознание и формулировка в биологии новых методологических принципов, имеющих порождающий характер, как правило, вела к становлению новой картины биологической реальности. Это ярко проявилось в процессе утверждения биологии новых познавательных установок целостности, организации, эволюции, системности. Сейчас на повестке дня – утверждение нового познавательного конструкта – коэволюции, отражающего механизм сопряжения организации и эволюции материальных систем. Идея коэволюции может стать новой парадигмальной установкой культуры XXI века может задать новые перспективы для синтеза естественных и социальных наук, преодолеть ограниченность натурализма, социологизма и историцизма [31, с. 38].

Таким образом, различные проявления натуралистического и социологизаторского вариантов монизма есть неизбежный результат абсолютизации естественнонаучного или социологического подходов к исследованию проблемы взаимоотношения природы и общества. Задача социально-философского исследования, прежде всего, состоит в том, чтобы избежать такого рода абсолютизаций. Опираясь на достижения естественных и социогуманитарных наук, интегрируя и синтезируя данные этих наук, философия должна способствовать созданию целостной картины единства природы и общества как качественно особых, взаимопроникающих и взаимодействующих образований.

Процесс взаимодействия природы и общества как относительно самостоятельный процесс обладает самодвижением, обусловленным внутренними и внешними детерминантами. Под самодвижением понимается собственное, внутренне необходимое, самопроизвольное изменение

процесса, системы, которое определяется их противоречиями, опосредствующими воздействием внешних факторов и условий. Признание самодвижения тех или иных процессов не отрицает роли внешних детерминантов [6, с. 12]. Внешние детерминанты «действительны только в тех пределах, в которых они развязывают, усиливают или тормозят внутренние процессы, короче, внешние причины действуют, так сказать, освобождая внутренние процессы» [4, с. 226].

Внешними детерминантами социоприродного взаимодействия выступают собственно природные и социальные процессы, которые обеспечивают внутреннюю детерминацию природного и социального миров. Фактором внутренней детерминации служит сознательная, целесообразная деятельность человечески-природного существа.

Таким образом, самодвижение взаимодействия природы и общества можно рассматривать в разных отношениях. Во-первых, через анализ самодвижения очеловечено-природного процесса, представляющего собой единство и взаимодействие его субъективного и объективного факторов и вместе с тем заключающего в себе взаимодействие природы и общества, а тем самым и самодвижение этого взаимодействия. Во-вторых, через анализ самодвижения самого взаимодействия природы и общества, представляющего собой единство взаимообусловленных внутренних моментов – натурогенного социального и социогенного природного и, в свою очередь, заключенного в очеловечено-природном процессе. В первом случае речь идет об антропоэкологическом взаимодействии, во втором – социозкологическом.

Взаимодействие природы и общества представляет собой не просто, самодвижущийся, но и саморазвивающийся процесс. Поэтому логична постановка вопроса об основных этапах эволюции взаимодействия природы и общества и критерии его периодизации.

Первыми попытками специального исследования периодизации эволюции взаимодействия природы и общества были работы М. Ф. Грина и Ю. П. Трусова [15, 55]. М. Ф. Грином выделялись четыре этапа этой эволюции: 1) пассивного приспособления человека к природе; 2) активного использования природы; 3) преобразования природы; 4) глобальной реконструкции природы. Хронологически первый этап совпадает со временем существования первобытного общества, второй этап продолжается от рабовладельческого строя до конца XIX века, третий приходится на XX век, четвертый – на последующую эпоху. Критерием периодизации выступает активность воздействия человека на природу. Ю. П. Трусов также выделяет четыре этапа эволюции взаимодействия природы и общества: 1) древнейший, 2) допромышленный, 3) промышленный, 4) утверждения ноосферы. Однако хронологические рамки этапов здесь несколько другие: первый этап совпадает с периодом существования первобытного общества; второй – рабовладельческого и феодального; третий – капиталистического; утверждение четвертого этапа связывается с кардинальными социальными преобразованиями. Периодизация эволюции взаимодействия природы и общества, проводится в соответствии с основными вехами развития орудий труда и

использования человеком энергии [56].

Интерес представляет периодизация эволюции взаимодействия природы и общества, предложенная Ю. М. Маниным. Им выделяется три этапа: 1) этап присваивающей экономики (первобытное общество); 2) Этап производящей экономики, подразделяемый на период аграрной (докапиталистической) и индустриальной экономики (капиталистическое общество); 3) этап экологизированного производства в котором «в замкнутом цикле, подобно круговороту вещества и энергии в биосфере, гармонически сольются производственные и природные процессы» [37]. Данная периодизация во многом совпадает с предыдущей хронологически и по существу, если, например, второй этап в периодизации, предложенной Ю. М. Маниным разделить на два самостоятельных.

Проблема периодизации взаимоотношения общества и природы рассматривается исследователями самых разных философских направлений. Известный представитель философии культуры М. С. Каган также приходит к необходимости выделения трех исторических периодов. Первый период – первобытность, когда человечество ощущает себя органической частью природы, его сознание не дошло еще до расщепления субъекта и объекта. Второй – формируется с рождением цивилизации, для которой характерна начинающаяся дифференциация субъекта и объекта в общественном сознании, постепенное относительное освобождение общества от власти над ним стихийных природных сил. Третий период – гармонизация природы и общества, «натуры» и «культуры», должен сложиться в будущем, характеризую цивилизацию постиндустриального типа. Речь здесь идет не об исчезновении всяких противоречий между «культурой» и «натурой», а о недопущении их перерастания в непреодолимые антогонизмы [22, с. 67-69].

В работе А. М. Галеевой и М. Л. Курка предпринята попытка специального выявления критерия периодизации эволюции природы и общества. Таким критерием, по их мнению, является единство двух факторов: уровень развития производительных сил и характер общественных отношений. Ими выделяется пять основных периодов взаимодействия природы и общества, соответственно утверждению и смене на Земле четырех общественно-экономических формаций и становления пятой – коммунизма. А. М. Галеева и М. Л. Курок возражают против того, что «некоторые авторы рассматривают второй и третий период, называя его «допромышленным» ... Такое объединение не совсем правомерно с точки зрения характера общественных отношений, в условиях которой осуществляется воздействие общества на природу, с точки зрения положения в обществе человека как главной производительной силы, преобразующей природу» [7, с. 38]. Однако, заслуживают внимания и другие подходы к данной проблеме.

При рассмотрении проблемы периодизации эволюции взаимодействия природы и общества исследователи «как правило, ... касаются не столько взаимосвязи, сколько просто отношения

общества к природе» [60, с. 117]. Избежать такого одностороннего подхода к исследованию взаимодействия природы и общества можно, если рассматривать то, как воздействие природы на общество и общества на природу представлено в деятельности человека (очеловечено-природном процессе) [28, с. 409].

Материальное производство на всех ступенях своего развития осуществляется по схеме: человек – средство труда – предмет труда и, таким образом, всегда представляет единство субъективных и объективных факторов. Взаимосвязь этих факторов обеспечивает в любом производственном процессе осуществление таких основных технологических функций, как двигательная, рабочая, управляющая. С точки зрения общего числа и характера этих функций, по мнению В. А. Кобылянского, «нет принципиального различия между производственными процессами первобытного общества и современной эпохи» [28, с. 409]. По утверждению Г. Н. Волкова, эволюция материального производства происходит здесь не за счет исключения какого то из названных факторов производства из общего числа и характера осуществляемых в нем технологических функций, а путем перераспределения этих функций между человеком и средствами труда, изменением системы технологических связей между ними, что приводит, в конце концов, к коренному изменению технологической формы производства, его технологического способа. На основании этого можно выделить три этапа материального производства соответственно технологическим эпохам ручного или инструментального, механизированного и автоматизированного производства [5].

Хронологические рамки выделения этапов эволюции материального производства имеют относительный характер так как, во-первых, для каждого этапа могут быть выделены периоды соответственно количественным изменениям в средствах труда; во-вторых, средства труда, характерные для позднего периода, нередко возникают уже на ранних; в-третьих, с возникновением нового технологического способа производства прежние формы деятельности людей остаются существовать, переставая быть господствующими.

Периодизация эволюции материального производства полностью не совпадает с формационным делением общественно-исторического процесса. Такое несовпадение неизбежно, если учитывать присущую материальному производству относительную самостоятельность и внутреннюю логику самодвижения.

Попытки жесткого формационного выделения исторических законов взаимодействия природы и общества, как единственно возможного подхода, не могло привести к должному ее решению, т.к. исчезала необходимость специального исследования взаимодействия природы и общества как особого, относительно самостоятельного процесса. Хотя, конечно, общественные отношения оказывают значительное влияние на особенности функционирования и развития процесса взаимодействия природы и общества, например, через выбор технологии производства.

В. А. Кобылянский отмечает, что одним из критериев периодизации взаимодействия природы и общества «вполне может быть тот или иной уровень развития материального производства, а точнее – определенный технологический способ связи его субъективных и объективных факторов» [29, с. 413]. Между историческими этапами взаимодействия природы и общества, с одной стороны, и технологическими способами материального производства – с другой, существует глубокая взаимосвязь, так как материальное производство рассматривается в качестве основной формы взаимодействия природы и общества. При таком подходе не игнорируется роль социального и природного факторов, а создаются условия для изучения проникновения каждого из этих факторов в область взаимодействия. В соответствии с этим, В. А. Кобылянский (соглашаясь с Г. Н. Волковым) приходит к необходимости «выделения трех основных этапов взаимодействия природы и общества: 1) ручного, инструментального производства; 2) механизированного производства; 3) автоматизированного производства» [29, с. 413].

К выделению аналогичных этапов, но в другом обосновании, приходят и другие авторы. Э. В. Гирусов первый этап в истории взаимодействия природы и общества характеризует тем, что производство этого времени развивается на основе естественной энергетической базы, начало второго этапа рассматривается в связи с промышленной революцией XVIII–XIX вв., с переходом к искусственному производству энергии; начало третьего этапа связывается с разворачиванием научно-технической революции, в частности, с переходом к искусственным способам переработки и использования информации, что сняло ограничение со стороны естественных возможностей человеческой психики в переработке резко возросших информационных потоков [11, с. 52-53]. В целом развитие общества во взаимодействии с природой рассматривается как «история последовательного снятия естественных ограничений в наращивании потоков вещества и энергии от природной среды к обществу на основе эффективного использования знаний» [11, с. 50]. Снятие нынешних экологических ограничений, связанных с предельными значениями природных ресурсов, загрязнения среды, территории и биосферного равновесия, предполагает переход к искусственным средствам обеспечения всех природных условий существования людей вплоть до искусственных средств биосферного равновесия. Это будет переход к четвертому этапу развития взаимодействия общества и природы, означающий осуществление «экологической революции» [11, с. 55].

Изучение эволюции природы и общества с позиций анализа последовательного преодоления естественных ограничений в развитии «трудовой деятельности как наиболее важного отношения людей к окружающим их природным условиям» [11, с. 48] в методологическом плане очень ценно. Это обусловлено тем, что появляется возможность выявления исторической формы зависимости производства, а более широко – всего очеловечено-природного процесса,

реализующегося в системе «производство – потребление» от природных факторов, которые в том числе, зависят от сугубо природных факторов. Это положение заслуживает внимания, т.к. часто роль воздействия природы на общество недооценивается.

Таким образом, основным критерием периодизации эволюции взаимодействия природы и общества является уровень материального производства как определенный способ связи его объективных и субъективных факторов.

В эволюции взаимодействия природы и общества можно выделить основные и частные тенденции. Основные тенденции:

1) расширение и углубление области взаимодействия природы и общества. На первом этапе взаимодействия природы и общества имеет, преимущественно, локальный характер, преобразованию подвергаются отдельные природные объекты. На втором – границы сферы взаимодействия природы и общества приобретают большие масштабы, на третьем – общество стремится к всепланетному охвату выходу в космическое пространство.

2) формирование сферы взаимодействия природы и общества как единой целостной системы. По горизонтали (вширь) появляется возможность использовать сырье, добываемое в любой точке Земли; по вертикали (вглубь) – любая территория Земли становится местом набора полезных для человека ресурсов. Благодаря интернационализации природных ресурсов ослабевает зависимость общества от неблагоприятного воздействия природного окружения. Однако расширение и углубление области взаимодействия природы и общества сопровождается так же интернационализацией загрязнения природного окружения, и истощением традиционных природных ресурсов, что приводит к усилению зависимости общества от результатов деятельности человека к природе.

3) возрастание степени самодетерминации процесса взаимодействия природы и общества. На первом этапе взаимодействие представляет собой некоторое множество органически не связанных, самостоятельных и независимых друг от друга процессов, осуществляющихся в локальных пределах. Даже при позднем феодализме «местонахождение сырья и производство промышленной продукции территориально совпадали, само производство носило земледельческий характер» [16, с. 136]. На втором этапе постепенно формируются производственно-технологические комплексы, охватывающие крупные регионы. Дифференциация и интеграция материального производства ведет к усложнению производственно-технологических связей между странами и сообществами. На третьем этапе происходит целостное формирование единой системы взаимодействия природы и общества, которое совпадает с эволюцией взаимодействия природы и общества от прерывного процесса к непрерывному (замкнутому во времени и пространстве). При росте самодетерминации в ходе истории наблюдается ослабление этого процесса от природных факторов, условий и усиление от

социальных.

4) перемена «центров» в эволюции взаимодействия природы и общества и др.

Частные тенденции: 1) интернационализация природных ресурсов и загрязнения окружающей среды; 2) ослабление зависимости общества от неблагоприятного воздействия ближайшего природного окружения, лимитирующее общественное развитие; 3) усиление зависимости общества от побочных результатов деятельности человека на природу; 4) истощение традиционных и открытие новых ресурсов, полезных для человека; 5) сохранение приоритета природы по отношению к обществу и исторический характер его проявления; 6) ослабление зависимости исторического процесса взаимодействия природы и общества от собственно природных факторов и условий; 7) усиление зависимости исторического процесса взаимодействия природы и общества от сферы собственно социальных явлений и др.

Основные и частные тенденции эволюции взаимодействия природы и общества не изолированы друг от друга и в своей совокупности фиксируют процесс становления ноосферы, которая, по мнению В. А. Кобылянского, «в своем ставшем виде должна представлять собой развитое состояние очеловеченной природы, предполагающее гармоническое соединение организованных деятельностью людей неорганических геосфер, биосферы, техносферы в единую управляемую человеком систему» [29, с. 429].

Рассматривая взаимодействие природы и общества как относительно самостоятельный процесс, следует отметить, что существует проблема, являются ли законы взаимодействия природы и общества собственно естественными или же они имеют свою специфику. Признавая специфику социального, мы также должны признать, что законы взаимодействия не могут быть чисто природными, – на них оказывают воздействие особенности как социального, так и естественного. Э. В. Гирусов ссылается на сформулированный В. А. Анучиным один из таких законов; при сколько-нибудь существенном изменении одного из элементов геосферы неизбежно происходит изменение других её элементов, происходит изменение среды в целом [13]. Э. В. Гирусов формулирует ещё две закономерности взаимодействия природы и общества: во-первых, возрастающее воздействие общества на природную среду и, во-вторых, возрастающая зависимость общества от природной среды. Таким образом, происходит, на первый взгляд, парадоксальное явление: в результате всё большего выделения общества из природы, создания всё большей опосредованности их взаимодействия, происходит увеличение их взаимосвязи и взаимозависимости. Э. В. Гирусов объясняет этот парадокс тем, что общество и природа – единая динамическая система, части которой находятся в подвижном отношении по принципу обратной связи. Чем больше изменяется одна часть, тем больше происходит необходимое для поддержания целостности системы изменение другой части.

Говоря о социоприродном взаимодействии, необходимо отметить, что одним из самых

сложных вопросов является выявление специфики законов данного взаимодействия. Для выявления специфики необходимо рассмотреть соотношение естественных и социальных законов. В рамках марксистской философии эта проблема всегда связывалась с теорией высших и низших форм движения материи. Традиционно в отечественной литературе общество относят к высшей форме движения материи, а различные сферы природы – к более низким формам движения материи. Положение это основывается на теории Ф. Энгельса, говорившего, что социальная форма движения материи – высшая и включает в себя в подчиненном виде физическую, химическую и биотическую формы движения.

Прежде всего, необходимо уточнить терминологию. Понятие «форма движения материи» в отечественной литературе применяют как к субстратной, так и к функциональной стороне материального мира, но, очевидно, что оно обозначает группу или систему закономерностей, действующих на определенном уровне развития материи, то есть, относится к функциональной стороне. Поэтому необходимо разделять уровни материи и системы законов, действующих на этих уровнях.

Действительно, если мы рассматриваем элементы природы, входящие в систему социального, то видим их преобразованность и подчиненность социальному. В то же время, пытаясь применить этот методологический подход к анализу соотношения естественных и социальных законов, мы убеждаемся, что социальные законы лишь частично подчиняют себе природные законы, хотя естественные процессы, входящие в социальные системы во многом видоизменяют свою форму, что может породить иллюзию их полной подчиненности. Гегель говорил, что высшие уровни развития «снимают» низшие, одновременно и отбрасывая и сохраняя их. Существуют три типа снятия социальным естественного.

Первый тип – включение естественного в рамки функционирования социального. Здесь естественное, не вырываясь из системы природы, одновременно включается в систему общества, принося ему определенную пользу. Естественные законы не претерпевают никакого изменения. Это первоначальный тип снятия, сохраняющийся до сих пор. Если говорить о первобытном обществе, то он проявлялся тогда, когда первобытный человек подбирал палку или кость и превращал ее в свое орудие труда, а добытое животное или растение использовал в своем уже социальном потреблении. В наше время человек также использует элементы первозданной природы, не подвергая их переработке: это и вода и воздух и леса и многое другое.

Второй тип – изменение естественного в рамках самого естественного. Здесь можно выделить несколько разновидностей.

1. Исторически первый, наиболее простой способ – выделение выгодного для социального качества естественного свойства того или иного предмета и усиление его. Этот процесс наблюдается: а) в создании орудий труда, когда природный предмет не просто используется, а

дорабатывается; б) в создании условий существования: дома, очага, одежды и т. п.; в) в использовании биотических закономерностей развития животных и растений (что можно делать, даже не подозревая о существовании таких закономерностей, эмпирическим путем), при создании таких видов, которые выгодны человеку; г) в усилении биотических свойств самого человека: развивается его рука, гортань и т.п.

2. Вторая разновидность этого типа проявляется в расширении или другом изменении границы меры действия того или иного физического, химического или биотического закона. При этом в зависимости от интереса людей может отодвигаться или «нижняя» или верхняя граница меры, позволяющая качественному скачку происходить либо раньше, либо позже, чем в природе. В качестве примера можно привести более позднюю смерть современного человека, чем у наших предков или более ранний полураспад урана в атомной бомбе, приводящий к взрыву. Эффект здесь достигается за счет изменения условий протекания того или иного процесса.

Третий тип снятия естественного заключается в выводе естественного из его традиционных рамок, в создании фактически новых, аналогичных природным закономерностей, отвечающих интересам социального. Это происходит путем искусственного столкновения естественных законов в таких условиях, в которых они сами по себе в природе не сталкиваются. Данный тип подчинения естественного характерен для цивилизованного периода развития общества и его возникновение само по себе уже является качественным скачком.

Можно выделить две основные разновидности проявления данного типа. 1). Наиболее простой способ – соединение различных природных объектов в новые системные образования. Здесь начинают проявляться системные закономерности. Последние существуют вне и независимо от человека, но человек заставляет их действовать в таких системах, которых в природе ранее не существовало. Это всевозможные индустриальные изобретения – станки, бытовые приборы, современные средства передвижения, компьютеры и т.п. 2). Подчинение природного происходит за счет насильственного изменения структуры объектов, что приводит к возникновению новых природно-социальных объектов. Это всевозможные химико-синтетические материалы и продукты генной инженерии.

Последствия снятия социальным естественного анализирует А. М. Лобок в монографии «Антропология мифа», определяя культуру как «способ вытаскивания из природы таких ее возможностей и свойств, которые в самой по себе природе никогда и ни при каких условиях актуализированы быть не могут» [32, с. 54]. В то же время, нельзя согласиться с тем, что культура в каждом предмете открывает бесконечное множество сторон и оттенков, поэтому, по мнению Лобка, мир раскрывается человеку как «всевозможный» мир. Законы, которые регулируют природные явления, всегда ограничивают множество возможностей. Любой, открытый людьми, закон показывает, что то или иное явление возможно только при наличии определенных условий.

Значит, при отсутствии таковых – оно невозможно. Всевозможный мир (его мы можем представить себе только теоретически) есть мир хаоса.

Таким образом, социальная система включает в себя естественные элементы и закономерности, по-новому организует их и частично подчиняет. Для полного подчинения необходимы два условия: во-первых, сила, превосходящая природную, возникновение которой мало вероятно, и, во-вторых, полное знание законов природы, которое тоже едва ли осуществится. Без этого знания, созданные людьми технические и биотические соединения являются в определенной степени монстрами, от которых всегда можно ждать неприятных сюрпризов.

И если применять оценку «высшая» по отношению к общественной сфере бытия, то при этом не надо забывать об относительности данного определения. Биологическая и социальная формы бытия «выше» физической и химической в том, что системы данных уровней: 1) более разнообразны и по формам и по способам деятельности, 2) способны к самоорганизации, самосохранению и самовоспроизведению, приспособляясь для этих целей к окружающей обстановке, 3) произошли на основе развития физической и химической природы и включают в себя элементы этой природы, частично подчинив и преобразовав их.

Однако, приобретая эти и другие качества, биотические и социальные системы многое теряют. Возникновение жизни ведет к возникновению смерти. Если физические и химические вещества могут взаимопреобразовываться друг в друга, то в биотике такое преобразование необратимо. Активность, присущая биотическим и социальным системам и особенно осознанная активность социального, приводит к видоизменению и даже гибели многих природных явлений. Однако возникает проблема: можно ли считать на этом основании социальное высшим, если уже сейчас четко просматривается возможная перспектива гибели социального от более мощных естественных законов.

И. Б. Новик использует в анализе указанных проблем достижения кибернетики. Он использует способы оптимизации биосферы как компромисса человека и природы. Сформулировал второе начало термодинамики в виде экологического закона – любая деятельность человека имеет негативные последствия для окружающей среды. Сформулировал также закон ограничения разнообразия на макроуровне социума в виде группы, нации, страны при безграничном росте разнообразия на индивидуальном микроуровне. Так же говоря о законах социоприродного взаимодействия, Э. В. Гирусов выделяет группу особых социоприродных законов оптимального соответствия общества и природы – закон цикличности в использовании веществ планеты, закон возобновимости в использовании энергии, закон комплексности в использовании информации [13].

Таким образом, социоприродное взаимодействие как относительно самостоятельный процесс, включающий социогенные натурпроцессы и натургенные социопроцессы, отражающий

область взаимопроникновения общества и природы, имеет свои специфические законы. При этом его самодвижение детерминировано законами функционирования природы и общества.

Большое значение для исследования содержания соционатурэкосистемы имеет разграничение экоориентированного и экологического подходов на основе определения природы и общества как отличных и взаимопроникающих образований, что позволяет более глубоко раскрыть сущность экологического подхода.

Экоориентированный подход рассматривался в 70-е годы XX века А. А. Минцем и В. С. Преображенским. Они выявили специфику экологического подхода на примере соотношения понятий – «геосистема» и «экосистема» [43, с. 114–115]. В геосистеме – «равенство всех элементов друг перед другом и перед лицом целого». В экосистеме – «элементы подразделяются на две крупные подсистемы: «хозяин» и «дом». Они отмечали, что термин «экология», подобно многим другим терминам такого рода («физика», «химия» и др.), может употребляться в 2 связанных, но различных смыслах: для обозначения самого реального процесса взаимодействия и для обозначения науки о нем. Конкретный смысл употребления термина, как правило, определяется в контексте. В методологическом плане научный подход к исследованию мира, заключается в определении некоторого объекта «X» в качестве «центрального» или «главного» (можно называть по-разному), и изучении его взаимоотношений с окружающей средой, активно формируется в настоящее время как общенаучный – экологический подход [43, с. 72].

Аналогичной позиции придерживается Н. М. Мамедов. Он отмечает, что «по мере развития экологии формируется экологический вариант системного познания, или экологический подход. Особенность экологического подхода определяется тем, что в представление об экосистеме входят 2 крупные подсистемы: «центральный» объект и окружающая среда» [35, с. 15]. То есть экологический подход определяется как «центрально» ориентированный вариант системного подхода.

Обобщая, можно отметить, что указанные авторы представляют экологический подход как исследование взаимодействия некоторого произвольного «центрального», «главного» объекта «X» с окружающей средой в рамках системы «центральный» объект (или элемент, подсистема) – экосреда». Другими словами, экологический подход как центрально-ориентированный вариант системного подхода есть рассмотрение всей системы (которая при этом выступает как экосистема) с точки зрения некоторого «центрального», «главного» объекта (элемента, подсистемы) [57, с. 1–2]. В. А. Кобылянский, будучи солидарным с данным определением в том, что экологический подход является центрально-ориентированным вариантом системного подхода, предлагает различать экоориентированный и собственно экологический подходы [29, с. 20]. Экоориентированный подход – центрально ориентированный вариант системного подхода, при котором выделяются центральный объект, экосреда и их взаимодействие друг с другом,

осуществляющееся на одном и разных уровнях. Экологический же подход – экоориентированный подход к исследованию особых сфер действительности – особых экосистем, в которых центральный объект и экосреда имеют качественно неоднородный характер. Значимость разграничения данных подходов заключается в том, что именно экологический подход позволяет выявить экологическое взаимодействие,

Одна из первых попыток определить экологическое взаимодействие была предпринята Ю. П. Трусовым в 70 – 80-х годах. Экологическое взаимодействие рассматривается им как «взаимодействие некоторого «центрального», «главного» объекта (элемента, системы, подсистемы) с окружающей его средой – совокупность других объектов (элементов, систем, подсистем, условий, факторов...)» [54, с. 85].

Ю. П. Трусов особо подчеркивает, что с его точки зрения экологическое взаимодействие не есть еще один вид взаимодействия – наряду с физическим, химическим, биологическим и т. д., которое имеет место на том или ином уровне организации материи; оно включает в себя весь комплекс взаимодействий (в том числе и межуровневых) некоторого «центрального» объекта с «совокупностью других объектов, факторов и т. д. того же, более низкого или более высокого по сравнению с ним уровня организации, составляющих среду и условия его существования» [54, с. 85].

Однако, экологическое взаимодействие, трактуемое подобным образом, фактически совпадает с поведением любой открытой системы в окружающей среде. В этом качестве экологическое взаимодействие вполне можно рассматривать как аспект всеобщей взаимосвязи и взаимодействия в материальном мире. Именно поэтому его следовало бы называть не экологическим, а экоориентированным, изучение которого возможно и рамках неэкологических наук.

Поскольку исходным понятием осмысления проблем общей теории экологии является «экосистема», то акт взаимодействия заключается в рамки относительно замкнутого контура. В отличие от простого экоориентированного взаимодействия, которое охватывает собой и одноуровневые, и межуровневые взаимодействия, экологическое взаимодействие всегда осуществляется в межуровневой сфере. Для исследования экологического взаимодействия требуются определенные знания о взаимодействующих компонентах, взятых в относительно самостоятельном виде, но основной целью познания выступает здесь само взаимодействие качественно отличных сторон, занимающих разные уровни.

Таким образом, разграничение экоориентированного и экологического подходов имеет большое значение для исследования экологической культуры общества. Экологический подход как экоориентированный подход к исследованию особых сфер действительности – особых экосистем, в которых центральный объект и экосреда имеют качественно неоднородный характер,

позволяет исследовать экологические взаимодействия, выявлять содержание экологических систем. Именно экологические системы, заключая в себе сферы собственно экологических отношений и экологического взаимодействия, непосредственно выступают моделью для исследования экологической проблематики.

ГЛАВА 2. ДИСКУРС, НАРРАТИВ, КУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ

В современной научной литературе сосуществует три термина, которые применяются для осмысления знаково-символических аспектов культурных явлений: дискурс, нарратив, культурный текст. Однако они применяются в гуманитарных науках для анализа различных аспектов семиозиса. Термин «культурный текст» применяется для описания знаковых систем способных выступать носителями и трансляторами культурных смыслов. Он направлен на исследование принципов объективации культурных смыслов, их рассмотрения как результата культурного развития без учета субъективных факторов. Культурные тексты выступают продуктом надличностных процессов, проходящих в разнообразных социокультурных сообществах. Термин «дискурс» указывает на результат социокультурной деятельности, который осмысляется с позиций индивида и с учетом экстралингвистических факторов, влияющих на семиотическую деятельность личности. Дискурсы не отделимы от ситуации, субъектов и порождающих их факторов. Термин «нарратив» применяется для анализа текстов, которые являются продуктом определенной социокультурной деятельности и конкретных речевых действий человека, формирующих определенные формы высказывания. Этот термин акцентирует внимание на процессе порождения текстов: историко-культурных и социальных способах повествования, зависимости повествовательных форм от социокультурных контекстов, влиянии социальных и культурных параметров субъекта высказывания на средства и формы повествования.

В данных терминах также происходит конкретизация явлений, связанных с семантико-семиотическими функциями и аспектами культуры. К культурным текстам могут быть отнесены явления разнообразной семиотической природы: архитектура, одежда, еда, изображения, природные явления и объекты и пр. Фактически любое явление, предмет или действие, вовлеченные в человеческую деятельность, наделяются знаково-символическими характеристиками. К дискурсам и нарративам причисляются в первую очередь тексты, порожденные естественным языком в ходе речевой деятельности.

Разработанность терминологии, помогающей познать знаково-символические процессы и явления в обществе и культуре, указывает на пристальное внимание современных ученых к смысловой сфере (в других терминах информационной, культурно-семантической), значимость происходящих в этой сфере трансформаций для становления современного общества.

Результаты предварительного исследования и экстраполяцию уже имеющихся данных, полученных в рамках других исследований, позволяют сформулировать предварительные выводы по проблеме культурной семантики экологических дискурсов. В данной работе культурная семантика понимается двойственно. Прежде всего, это отрасль знания, посвященная выявлению

принципов кодирования культурных смыслов в культурных текстах. Предельно широкая трактовка культурного текста, под которым понимается любой семиотический носитель культурных смыслов, потребовало сузить предмет исследования, что обусловило введение понятия «дискурс». Термин «дискурс» указывает на результат социокультурной деятельности, который осмысливается с позиций индивида и с учетом экстралингвистических факторов, влияющих на семиотическую деятельность личности. Дискурсы не отделимы от ситуации, субъектов и порождающих их факторов, что позволяет их рассматривать продуктами социокультурного развития на определенном историческом этапе. К дискурсам причисляются в первую очередь тексты, порожденные естественным языком в ходе речевой деятельности. Анализ дискурсов позволяет сделать определенные выводы относительно особенностей развития породивших их социокультурной общности. Конкретизация объекта исследования определяет другое понимание культурной семантики, которая в таком случае есть совокупность культурноспецифичной и культурнообусловленной лексики, присущей определенной лингвокультурной общности.

В данном исследовании под экологическими дискурсами понимается совокупность научных текстов, посвященных исследованию формирования экологической культуры и экологического сознания современных россиян. Речь идет о текстах статей и монографиях, прежде всего социальнофилософского, антропофилософского и культурфилософского характера, в которых представлены взгляды отечественных исследователей на специфику экологической культуры, особенности ее формирования в мире и современной России, морфологию экологического сознания современных россиян, проблемы и трудности при его функционирования и т.д.

Исходя из анализа предварительных данных делается заключение-гипотеза о влиянии на представления об экологической культуре, кроме собственно научных взглядов, ряда социокультурных факторов. Среди них можно отметить пласт традиционных представлений о природе и экологических системах, транслируемых в качестве неотъемлемых культурных смыслов на протяжении всей истории русской культуры. Они выступают частью мировосприятия некоторых исследователей, которые продолжают воспроизводить, осознанно или неосознанно, на научном уровне традиционные для российского общества представления о взаимоотношениях природы и человека. К этому типу дискурсов мы не относим исследования, посвященные вопросам традиционного хозяйствования и возможностям использования его принципов в современном контексте.

Наличие традиционных культурных смыслов указывает на специфику философствования, характерную для отечественной научной мысли. Ее основная особенность заключается в наличии морально-этического аспекта в осмыслении проблем, напрямую не связанных с вопросами культуры и общества. В данном случае происходит использование категорий из области

осмысления экологии для анализа современных проблем российского общества. Это своего рода «экологизация» социальных, экономических, политических и других проблем, с которыми пришлось столкнуться современной России. Экологизация проявляется особенно в обосновании философских основ исследуемых проблем, что отражается в наличии современной социокультурной проблематики при осмыслении экологической культуры современной России и присутствия социальноориентированных категорий, смыслов и их коннотаций при анализе собственно экологических проблем. Дальнейший ход исследования будет нацелен на выявление механизмов выявленной подмены и степень экологизации социальных проблем современного российского общества.

Другая специфика теоретизации экологических проблем заключается в частом указании на необходимость государственного вмешательства в решение вопросов регуляции взаимоотношения природы и человека. Государство рассматривается в качестве важнейшего (иногда единственного) субъекта регуляции эти взаимоотношений, что приводит к гипертрофии его роли и принижению, вплоть до уничтожения, общественного и гражданского потенциала отдельного человека или социальных групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное научное исследование позволило достичь цель, которая заключалась в выявлении теоретико-методологической базы исследования экологической культуры и анализа культурных смыслов современных экологических дискурсов. Прежде всего было установлено, что развитие человеческого общества определяется взаимозависимостью и взаимообусловленностью процессов, которые происходят в системе «природа – человек – общество». Современная экологическая ситуация обусловило выход на передний план проблемы взаимодействия общества и природы и раскрытия его основных принципов. Острота экологических проблем актуализирует вопрос о роли экологического образования в оптимизации этого взаимодействия, а также анализ культурной семантики современных экологических дискурсов.

Признание важности экологической культуры и потребности ее формирования у различных социальных субъектов актуализирует исследования по определению ее теоретико-методологических основ. В исследовании выявляется последовательность становления теорий, объясняющих философские принципы взаимодействия общества и природы, что позволяет раскрыть механизмы влияния общества на природы и природы на общества. На первом этапе исследования социально-философскому и культурологическому анализу подвергнуты авторские теории, раскрывающие последовательность и закономерность в развитии взаимодействия природы и общества, объясняется различие подходов к анализу презентации экологических теорий (дискурс, нарратив, культурных текст). В частности, отмечается недостаток внимания к фундаментальным основам взаимодействия природы и общества и смещения исследовательского внимание преимущественно на вопросы загрязнения среды, истощения ресурсов и т. д. Развиваемые в исследовании философские положения обеспечивают формирование холистического взгляда на экологические проблемы, что позволит оптимизировать взаимодействие природы и общества, в частности, на основе сознательного, целенаправленного формирования экологической культуры общества в системном единстве научно-познавательного, технико-технологического, социально-экономического, политико-правового, духовно-нравственного компонентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асмус В. Ф. Маркс и буржуазный историзм // Избр. филос. тр. Т. II. М.: Изд-во МГУ, 1971.
2. Батенин С. С. Человек в его истории. Л., 1976.
3. Бачинский Г. А. Социально-экологические системы как объект управления. Новосибирск: Наука С.О., 1990.
4. Бунте М. Причинность. Место принципа причинности в современной науке. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962. С. 226.
5. Волков Г. Н. Социология науки. Социологические очерки научно-технической деятельности. М.: Политиздат, 1968.
6. Вяккерев Ф. Ф. Проблема самодвижения в материалистической диалектике. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. С. 12.
7. Г.В.Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. I. Наука логики. М.: Мысль, 1974.
8. Галеева А. М., Курок М. Л. Методологические аспекты взаимодействия общества и природы. М.: Моск. Раб., 1978. С. 38.
9. Герасимов И. П. Еще раз о методологических проблемах экологизации современной науки // Диалектика в науках о природе и человеке. Человек, общество и природа в век НТР. М.: Наука, 1983. С. 295–296.
10. Гиренок Ф. И. Экология, цивилизация, ноосфера. М.: Наука, 1987.
11. Гирусов Э. В. Основные исторические этапы развития взаимодействия природы и общества // Общество и природа: исторические этапы и формы взаимодействия. М.: Наука, 1981.
12. Гирусов Э. В. Основы социальной экологии. М., 1998; Ковалев А. М. Способ духовного производства в структуре общества. Идеи, размышления, гипотезы. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2001.
13. Гирусов Э. В., Бобылев С. Н., Новоселов А. Л. И др. Экология и экономика природопользования / Под ред Э. В. Гирусова. М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2010.
14. Горелов А. М. Человек – гармония – природа. М.: «Наука», 1990.
15. Грин М. Ф. Проблема преобразования природы и задачи географии // Природа и общество. М.: Наука, 1968.
16. Гуревич Л. И. Роль природных богатств в развитии производительных сил. М.: Соцэкгиз, 1961. С. 136.
17. Давыдова Г. А. Единство человека и природы как философская проблема // Взаимодействие общества и природы: Философско-методологические аспекты экологической проблемы. М., 1986.
18. Давыдова Г. А. Проблема отношения человека и природы в философско-исторической концепции К. Маркса // Философские проблемы глобальной экологии. М.: Наука, 1983.
19. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Глобальный экологический вызов: теоретический анализ и возможные сценарии // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М., 2003. С. 251–289.
20. Дилигенский Г. Г. Человечество перед лицом глобальных процессов // Грани цивилизации. Трудные вопросы современного развития. М., 2003.
21. Доскач А. Г., Трусов Ю. П., Фаддеев Е. Т. Проблема взаимодействия природы и общества и современная география // Вопросы философии. 1965. № 4.
22. Каган М. С. Философия культуры. СПб: Петрополис, 2008.
23. Кацура А. В. О структуре экологического знания // Философские проблемы глобальной экологии. М.: Наука 1989.
24. Кедров Б. М. О методологических вопросах истории естествознания // Вопросы истории, естествознания и техники. 1965. Вып. 18.
25. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римскому клубу. М., 1991.
26. Кобылянский В. А. Природа и общество: специфика, единство, взаимодействие. Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1985;

27. Кобылянский В. А. Социально-философские основы теории взаимодействия природы и общества: Автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. М.: ИФ РАН СССР, 1987.
28. Кобылянский В. А. Философия социэкологии: Проблемы общей теории взаимодействия природы и общества. Чита, 2002.
29. Кобылянский В. А. Философия экологии. М.: Академический проект, 2010.
30. Комаров В. Д. Социальная экология: философские аспекты. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1996.
31. Лисеев И. К. Влияние биологии на формирование новых норм и установок культуры // Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. ред. А. А. Гусейнов. М.: Книжный дом «Либриком», 2012.
32. Лобок А. М. Антропология мифа. Екатеринбург, 1994.
33. Лось В. А. Взаимоотношения общества и природы и глобально-региональная проблема. М.: Знание, 1991.
34. Мамедов Н. М. Концептуальные основы экологического образования // Экологическое образование: опыт России и Германии. М.: Горизонт, 1997. Гирусов Э. В. Система «общество – природа» (Проблемы социальной экологии). М.: Изд-во МГУ, 1976.
35. Мамедов Н. М. Культура, экология, образование. М.: РЭФИА, 1996.
36. Мамзин А. С. О соотношении биологической и социальной экологии // Философские науки. 1988. № 3.
37. Манин Ю. М. Экологические проблемы эпохи научно-технической революции. Минск: Наука и техника, 1977.
38. Мантатов В. В. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие. В 2 т. Улан-Удэ: Бурят. кн. из-во, 2000.
39. Мантатова Л. В. Философские перспективы устойчивого развития информационного общества. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002.
40. Маркович Д. Ж. Социальная экология. М.: Просвещение, 1997.
41. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23.
42. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория прогресса и социального развития. М.: Голос труда, 1924.
43. Минц А. А., Преображенский В. С. Актуальные и дискуссионные проблемы системной ориентации в географии // Известия АН СССР. Сер. геогр. 1971. №6.
44. Моисеев Н. Н. Историческое развитие и экологическое образование. М.: МНЭПУ, 1995.
45. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990.
46. Олейников Ю. В. Социальная детерминация природопользования // Взаимодействие общества и природы: Философско-методологические аспекты экологической проблемы. М.: Наука, 1986. С. 101–122.
47. Печен А. Человеческие качества. М., 1980. .
48. Платонов Г. В. Диалектика взаимодействия общества и природы. М.: Изд-во МГУ, 1989.
49. Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971.
50. Стрельченко В. И. Диалектика отрицания и метафизика бессознательного творчества // Диалектика сознания и бессознательного. М., 1988.
51. Стрельченко В. И. О диалектике снятия биологического социальным // Человек и природа. М.: Наука, 1980.
52. Субботина Н. Д. Соотношение естественного и социального в обществе и человеке. М., 2006.
53. Трусов Ю. П. О предмете и методологическом стержне проблем социальной экологии // Проблемы социальной экологии: Тезисы докладов первой всесоюзной конференции. Львов, 1986. Ч. 1. С. 45–64.
54. Трусов Ю. П. О предмете и основных идеях экологии // Философские проблемы глобальной экологии. М.: Наука, 1983.

55. Трусов Ю. П. Понятие о ноосфере // Природа и общество. М.: Наука, 1968.
56. Трусов Ю. П. Принципы природопользования на современном этапе научно-технической революции // Взаимодействие природы и общества. М.: АН СССР, 1973.
57. Трусов Ю. П. Экологический подход и проблемы становления ноосферы. Пушкино, 1980.
58. Тугаринов В. П. Природа, цивилизация, человек. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.
59. Тюрюканов А. Н., Федоров В. М. Н. В. Тимофеев Рисовский: Биосферные раздумья. М., 1996.
60. Уледов А. К. Социологические законы. М.: Мысль, 1975.
61. Урсул А. Д. Интенсивный путь взаимодействия общества и природы: противоречия, проблемы, перспективы // Взаимодействие общества и природы: Философско-методологические аспекты экологической проблемы. М.: Наука, 1986. С. 73–100.
62. Фролов И. Т. Горизонты экологического знания. Социально-философские проблемы. М.: Наука, 1983.
63. Чумаков А. Н. Философия глобальных проблем. М., 1994.
64. Шолохов М. М. К методологии исследования системы «человек – природа». Ростов н/Д.: Изд-во Ростов ун-та, 1978.